

Сюэ Сянь хотел отправить его на небеса.

Однако...

Вспомнив кое-что, он с трудом сдержал свой вспыльчивый нрав. С неохотой он уступил:

— Ладно, я, человек с широкой душой, не стану опускаться до уровня такого лысого монаха, как ты. Говори, что хочешь.

Сюань Минь слегка повернул голову, его взгляд скользнул по пустоте рядом с ухом, словно он думал, что этот негодяй съел что-то не то, раз смог сдержаться и не ответить на колкость.

Сюэ Сянь тихо прочистил горло, видимо, понимая, что для произнесения следующих слов потребуется немало смелости. Он бросил взгляд на Цзян Шинина и Лу Няньци, которые услышали его, и решил понизить голос ещё больше.

Истинная душа не имеет физической формы, а значит, не имеет и размера или веса, она подобна ветру. Он сжался ещё больше и незаметно подобрался к ушной раковине Сюань Миня, прошептав так тихо, что никто другой не смог бы услышать:

— Лысый монах, давай договоримся.

Сюань Минь не произнёс ни слова, но и не двинулся с места, явно ожидая продолжения.

— Дай мне твоё тело, — сказал Сюэ Сянь.

Сюань Минь: «...»

Сюэ Сянь покрутил эту фразу в голове и понял, что она звучит не совсем правильно, поэтому молча переформулировал:

— Нет, я не собираюсь завладеть тобой. Я имею в виду, найди мне место, где я могу находиться, желательно рядом с твоей поясницей.

Сюань Минь: «...»

Сюэ Сянь: «...» Как же сложно выразить это человеческим языком!

Он так мучился только потому, что истинная душа не может долго находиться без привязки к чему-либо материальному, иначе она просто рассеется. Чем дольше душа блуждает, тем больший урон наносится жизненной энергии. Он не хотел, чтобы его с трудом восстановленное тело снова оказалось парализованным.

Бумажная оболочка разорвалась, и он больше не мог в ней пребывать.

А что касается поясницы...

С тех пор как золотая жемчужина оказалась в потайном кармане Сюань Миня, он всё больше ощущал, что тело монаха обладает некими особыми свойствами. Поэтому он невольно вспомнил те два раза, когда слышал «звук колокола», исходивший от основания позвоночника Сюань Миня в районе поясницы, и оба раза это вызывало у него головокружение и пустоту в голове.

Изменения, произошедшие с золотой жемчужиной, определённо были с этим связаны.

Он даже строил нереалистичные планы — если золотая жемчужина будет находиться рядом с поясницей Сюань Миня, а он сам тоже будет там, то, может быть, вскоре он сможет вернуться в своё истинное тело?

Хотя кости и жилы Истинного Дракона были вынуты, но при должном уходе есть шанс вырастить новые.

Он хотел как можно скорее вернуться в своё первоначальное тело и восстановить кости и жилы дракона, чтобы не быть таким беспомощным, как сейчас, и не торговаться за каждое слово.

— Ладно, я имею в виду, найди мне что-нибудь, где я могу находиться, не обязательно у поясницы, я просто залезу в твой потайной карман, — Сюэ Сянь, не дождавшись ответа от Сюань Миня, сам несколько раз изменил свои требования, добровольно сдавая позиции.

Сюань Минь взглянул на пустоту:

— Раньше ты был в отчаянии, а теперь сам хочешь туда залезть?

Сюэ Сянь, стиснув зубы, неохотно пробурчал:

— Да, да, просто скажи, согласен или нет.

Сюань Минь спокойно спросил:

— Почему?

Сюэ Сянь механически ответил:

— У тебя необычная структура костей.

Сюань Минь покачал головой, словно не находя слов для этого негодяя. Немного подумав, он достал из потайного кармана золотую жемчужину Сюэ Сяня.

Проведя пальцем, он сделал на ней небольшой надрез, из которого выступила алая капля крови. Используя эту кровь как чернила, он нарисовал на жемчужине символ. Сюэ Сянь узнал этот символ, так как раньше, находясь в бумажной оболочке, он нарисовал такой же на её обратной стороне.

Когда последний штрих был завершён, жемчужина слегка вспыхнула, а затем снова потухла.

Сюань Минь протянул руку к месту, где витал Сюэ Сянь, и, прижав его к жемчужине, втолкнул внутрь.

Он не вернулся в своё истинное тело, а просто использовал жемчужину как обычный предмет, к которому можно привязаться, чтобы временно находиться внутри.

Но даже это было для него большим облегчением.

Надо признать, когда этот лысый монах не пытался его разозлить, он был вполне сносным, и этот поступок попал точно в цель, удовлетворив Сюэ Сяня.

Кладя золотую жемчужину обратно в потайной карман, Сюань Минь опустил взгляд и спросил:

— Будешь ещё ползать?

Сюэ Сянь подумал, что сейчас он круглый и гладкий, без рук и ног, так что ползать тут нечем! Однако он только что получил помощь от Сюань Миня, и было бы нехорошо сразу же наглеть, поэтому он смиренно ответил:

— Не буду.

— Будешь ещё буяннить?

— ... — Сюэ Сянь с раздражением пошевелил губами, но в конце концов сдержался и ответил:

— Не буду.

Сюань Минь, увидев, что он наконец успокоился, позволил жемчужине опуститься на дно кармана.

Таким образом, этот негодяй наконец утихомирился.

Во-первых, он только что пообещал Сюань Миню вести себя прилично, и не мог сразу же нарушить слово, нужно было хотя бы сделать вид. Во-вторых, Сюань Минь действительно выбрал для него хорошее место — находясь внутри круглой жемчужины, он не мог шалить, и всё, что ему оставалось, это кататься внутри кармана, следуя движениям Сюань Миня.

Цзян Шинин не слышал, как Сюэ Сянь торговался, но, увидев действия Сюань Миня, примерно понял, что произошло. Он указал на потайной карман Сюань Миня и спросил:

— Он сам не пострадал?

Сюань Минь покачал головой.

Только тогда книжный червь успокоился.

Разобравшись с несчастной жемчужиной Сюэ Сяня, Сюань Минь наконец смог осмотреться.

Он зажжёт огонёк на кончике пальца и осветил пространство вокруг — это была подземная каменная комната, построенная кем-то неизвестным, пол слегка наклонён в одну сторону.

Сюань Минь направил огонёк в сторону наклона.

Цзян Шинин и Лу Няньци почти одновременно вздрогнули, увидев две огромные тени.

— Что это?! — Цзян Шинин ахнул, отшатнувшись.

— Стражи гробницы, — ответил Сюань Минь.

Наклонный пол был длиной около десяти-тринадцати метров, и в конце его находилась полуоткрытая каменная дверь, по обеим сторонам которой стояли огромные каменные изваяния зверей, высотой более трёх метров, с круглыми глазами и высокими лбами, внушающими уважение даже без гнева. Они слегка опустили взгляд, словно с высоты наблюдая за пришедшими.

Такие звери таких размеров обычно встречаются только в гробницах князей и знати.

— Гробница?! — Услышав объяснение Сюань Миня, Цзян Шинин не усомнился, но его тут же охватил холод. Он потёр руки и спросил:

— Неужели Остров Могильный Холм и вправду соответствует названию и является большой могилой?

Лу Няньци позеленел:

— Но... я никогда не слышал о таком! Говорят, его назвали так из-за формы, напоминающей могильный холм. Если это настоящая могила, разве травники осмелились бы сюда приходить?

Сюань Минь осветил лицо и ноги стражей гробницы и спокойно сказал:

— Новые.

Цзян Шинин:

— Насколько новые?

Сюань Минь ответил:

— Не старше трёх-пяти лет.

Если они были высечены не более трёх-пяти лет назад, значит, эта подземная каменная гробница тоже была построена в тот же период? Но для кого?

Сюань Минь повернулся, осветив место, откуда они упали, затем посмотрел на туннель, глубину которого невозможно было определить, и покачал головой.

Обратного пути уже не было, оставалось только идти вперёд и искать выход.

Сюань Минь повёл огоньком и сделал шаг.

Цзян Шинин и Лу Няньци сжались от страха, но не решались отставать от Сюань Миня, поэтому, немного поколебавшись, поспешили за ним.

— Не бойся, не бойся, я сам призрак, — медленно повторил про себя Цзян Шинин, и, кажется, это его немного успокоило.

Сюань Минь прошёл между двумя огромными стражами гробницы и толкнул полуоткрытую каменную дверь.

Деревянная дверь, даже если она обветшала, при открытии издаёт лишь скрип. Но каменная дверь была другой — когда её открывали, каменное основание терлось о каменный пол, издавая скрежещущий звук. Этот звук казался особенно гулким в тишине огромной гробницы, вызывая несколько эхов и заставляя волосы вставать дыбом.

Лу Няньци сразу же сжал ноги, почувствовав позыв. Однако, будучи упрямым и не желая показывать слабость, он не отступил, а, наоборот, сделал ещё два шага вперёд.

В таких проклятых местах никогда не знаешь, что безопаснее — идти первым или оставаться позади.